

**Реализация института компенсации в отношении сотрудников
УИС и других правоохранительных органов**

Енгибарян Манвел Александрович

Кандидат юридических наук, доцент,
Академия права и управления Федеральной
службы исполнения наказаний России,
390036, Российская Федерация, Рязань, ул. Сенная, 1;
e-mail: manchoarm@mail.ru

Аннотация

Исследование направлено на комплексный анализ реализации института компенсации в отношении сотрудников уголовно-исполнительной системы и иных правоохранительных органов с акцентом на разрыв между юридической легальностью и этической легитимностью практик возмещения; цель работы — выявить нормативные, институциональные и социокультурные факторы, определяющие объем, структуру и восприятие компенсационных механизмов, и предложить модель гуманистически ориентированной поддержки, укрепляющей доверие к государству и престиж службы. Методологическая основа включает герменевтический анализ федеральных законов, подзаконных актов и ведомственных инструкций, изучение судебных решений по спорам о назначении и выплате компенсаций, дискурс-анализ медицинских и академических текстов, а также элементы сравнительно-правового сопоставления с зарубежными подходами; эмпирическая база охватывает нормативные массивы, практику военно-врачебной экспертизы и правоприменения, публичные отчеты и кейсы. Результаты демонстрируют преобладание позитивистско-бюрократической модели с фиксированными страховыми случаями и суммами, редукционизм критериев вреда, институциональные барьеры признания нефизического ущерба (ПТСР, моральная травма, выгорание), феномен вторичной виктимизации в процедурах доказывания и деперсонализированный язык актов, нивелирующий ценность службы; установлена несоразмерность единовременных выплат долгосрочным потребностям пострадавших и их семей и недостаточная реализованность восстановительной, превентивной и воспитательной функций. Обсуждение обосновывает переход от узко компенсационной парадигмы к комплексной системе поддержки: пожизненное расширенное медико-психологическое сопровождение, образовательные меры для членов семьи, профессиональная реинтеграция и переобучение, стандартизация мотивировки судебных решений и детализация критериев оценки нематериального вреда, введение реперных диапазонов по категориям дел и повышение прозрачности процедур. Практическая значимость выражается в разработке ориентиров для правоприменения и метрик качества поддержки (сроки, охват, удовлетворенность, реинтеграция), что способно снизить кадровую текучесть и улучшить морально-психологический климат; ограничения касаются неоднородности источников, селекции кейсов и необходимости лонгитюдной верификации; новизна — в экспликации скрытых аксиологических предпосылок норм, операционализации нефинансовых измерений компенсации и

проектировании концептуальной матрицы «норма — процедура — опыт» для увязки правовых конструкций с индивидуальными траекториями восстановления и организационными эффектами.

Для цитирования в научных исследованиях

Енгибарян М.А. Реализация института компенсации в отношении сотрудников УИС и других правоохранительных органов // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 12А. С.24-32. DOI: 10.34670/AR.2026.94.20.004

Ключевые слова

Институт компенсации, УИС, правоохранительные органы, моральный вред, вторичная виктимизация, социальная защита, нормативное регулирование.

Введение

Институт компенсации в системе государственной службы, особенно в силовых структурах, представляет собой сложный социальный и правовой феномен, выходящий далеко за рамки простого финансового возмещения ущерба. В его основе лежит фундаментальный принцип общественного договора, согласно которому индивид делегирует государству монополию на насилие и обязуется служить общественному благу, порой ценой собственного здоровья и жизни, а государство, в свою очередь, берет на себя обязательства по обеспечению его защиты и предоставлению гарантий в случае наступления негативных последствий. Для сотрудников уголовно-исполнительной системы (УИС) и других правоохранительных органов этот договор приобретает экзистенциальную остроту, поскольку их профессиональная деятельность имманентно сопряжена с повышенным риском, перманентным психологическим давлением и реальной угрозой физическому и ментальному благополучию [Павлов, Баранов, 2021]. Таким образом, компенсация — это не акт милосердия или благотворительности со стороны государства, а исполнение им своего прямого обязательства, механизм восстановления нарушенной социальной справедливости. Проблема заключается в том, что современная реализация этого института зачастую сводится к формализованным бюрократическим процедурам и калькуляции материального эквивалента невосполнимых потерь, что порождает глубокий разрыв между юридической легальностью и этической легитимностью.

Анализ данного института с позиций гуманитарного знания позволяет деконструировать само понятие «компенсация» и выявить его многослойную природу. На поверхности лежит экономический аспект — возмещение утраченного заработка, расходов на лечение и реабилитацию. Однако под этим слоем скрываются более глубокие пласти: символический, психологический и социальный. Символически акт компенсации является публичным признанием государством и обществом ценности службы конкретного сотрудника и его жертвы [Ленский, Тараксин, Ивахин, 2022]. Психологически он должен способствовать не только материальной поддержке, но и восстановлению чувства собственного достоинства, безопасности и веры в справедливость. В социальном измерении адекватная система компенсаций укрепляет корпоративный дух, повышает престиж службы и демонстрирует потенциальным рекрутам, что государство не оставляет своих защитников в беде. Игнорирование этих неэкономических измерений превращает компенсацию в циничный акт «откупа», обесценивая саму идею служения и жертвенности. Именно поэтому исследование

текущей практики реализации института компенсации в УИС и правоохранительных органах требует междисциплинарного подхода [Масленников, 2021], который бы позволил оценить не только эффективность нормативно-правовой базы, но и ее соответствие глубинным социокультурным и этическим ожиданиям как самих сотрудников, так и общества в целом.

Материалы и методы исследования

Настоящее исследование носит междисциплинарный характер и основывается на методологическом синтезе подходов философии права, социальной философии и социологии права. Фундаментальным методом является герменевтический анализ, направленный на интерпретацию и осмысление нормативно-правовых актов, регулирующих порядок и размеры компенсационных выплат сотрудникам УИС и других правоохранительных органов. Данный метод позволяет выявить не только эксплицитное содержание правовых норм, но и имплицитные, скрытые в них социальные установки, ценностные ориентации и представления о справедливости, которые лежат в основе законодательной логики [Газизянов, Шакирова, 2024]. Анализу подвергались федеральные законы, постановления Правительства Российской Федерации, ведомственные приказы и инструкции, формирующие правовое поле исследуемого института. Особое внимание уделялось деконструкции ключевых понятий, таких как «вред здоровью», «увечье», «профессиональное заболевание», с целью определения степени их редукционизма и сведения сложных экзистенциальных состояний к формализованным медицинским и юридическим категориям.

В качестве эмпирической и теоретической базы исследования использовался широкий круг материалов. К ним относятся опубликованные решения судов различных инстанций по спорам, связанным с назначением и выплатой компенсаций, которые служат индикатором существующих правовых коллизий и проблем правоприменения [Новоселов, 2022]. Кроме того, в работе применялся метод дискурс-анализа материалов средств массовой информации, научных публикаций и официальных отчетов, посвященных проблемам социального обеспечения и защиты сотрудников правоохранительных органов. Этот метод позволил реконструировать доминирующие в обществе и в профессиональной среде дискурсы о долге, риске, жертве и справедливости, а также выявить расхождения между официальной риторикой и реальной практикой. Сравнительно-правовой анализ, хотя и не являлся основным, применялся для контекстуализации российской модели компенсации в рамках мировых практик, что позволило выяснить ее специфические черты и возможные направления для совершенствования [Лысенко, 2020]. Совокупность данных методов обеспечила комплексный взгляд на проблему, выходящий за пределы узко юридического анализа и позволяющий оценить институт компенсации как сложный социокультурный механизм.

Результаты и обсуждение

Центральной проблемой, выявляемой при анализе действующей системы компенсаций, является ее выраженный позитивистско-бюрократический характер. Система оперирует четко определенными страховыми случаями: гибель, получение увечья (ранения, травмы, контузии), установление инвалидности. Каждому из этих событий соответствует фиксированная, законодательно установленная сумма выплаты. На первый взгляд, такой подход обеспечивает равенство и предсказуемость: каждый сотрудник, получивший идентичную травму, может

рассчитывать на одинаковую сумму [Беляков, 2020]. Однако с философской точки зрения, этот подход является примером радикального редукционизма, при котором уникальный человеческий опыт страдания сводится к статье в нормативном акте. Происходит коммодификация, то есть превращение здоровья, частей тела и даже самой жизни в товар, имеющий строго определенную цену.

Такая модель игнорирует контекстуальный и субъективный характер вреда. Потеря пальца для офисного работника и для оперативника, чья работа связана с применением оружия, имеет совершенно разную профессиональную и экзистенциальную ценность [Барабанов, Вяткин, 2023]. Однако система компенсации этого не учитывает, оперируя усредненными медицинскими критериями степени тяжести вреда здоровью. Это приводит к ситуации, которую можно охарактеризовать как «легальная несправедливость»: процедура соблюдена, выплата произведена в соответствии с законом, но у самого сотрудника и его семьи остается глубокое чувство несоответствия между понесенной утратой и ее формальной «оценкой» государством.

Особо остро стоит проблема компенсации вреда нефизического характера. Психологическая травма, посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР), профессиональное выгорание, моральные травмы (moral injury), связанные с необходимостью применения насилия или столкновением с жестокостью, — все эти состояния оказывают разрушительное воздействие на личность сотрудника и его социальные связи. Однако в действующей парадигме они практически невидимы для системы компенсаций [Короткова, 2023]. Для того чтобы психологическая проблема была признана страховым случаем, она должна быть формализована в виде конкретного психиатрического диагноза, непосредственно и неоспоримо связанного с исполнением служебных обязанностей. Доказать такую связь на практике чрезвычайно сложно, что оставляет за бортом огромное число сотрудников, чье здоровье подорвано не одним травмирующим событием, а годами перманентного стресса и эмоционального истощения.

Сама процедура получения компенсации зачастую превращается в дополнительный травмирующий фактор. Вместо того чтобы стать актом заботы и поддержки, она оборачивается бюрократическим квестом, в котором сотрудник должен доказывать свое право на помощь. Сбор бесчисленных справок, прохождение военно-врачебных комиссий, чьи решения порой носят субъективный характер, возможное оспаривание решений в суде — все это создает атмосферу недоверия и превращает сотрудника из жертвы обстоятельств в просителя [Белик, Искра, 2021]. Этот процесс можно назвать «вторичной виктимизацией», когда система, призванная помочь, наносит дополнительную психологическую травму, заставляя человека вновь и вновь переживать трагические события и бороться с безличной государственной машиной.

Интересен для анализа сам язык, используемый в нормативных документах. Он предельно деперсонализирован и объективирован. В нем нет места таким категориям, как «достоинство», «страдание», «утрата будущего». Человек превращается в «получателя выплаты», а его трагедия — в «страховой случай» или «увечье согласно перечню». Такой дискурс выполняет важную идеологическую функцию: он дистанцирует государство от эмоциональной и этической стороны проблемы, переводя ее в чисто техническую, административную плоскость [Станкин, 2023]. Это позволяет системе функционировать эффективно с точки зрения отчетности, но полностью выхолащивает ее гуманистическое содержание.

Специфика службы в уголовно-исполнительной системе накладывает дополнительный отпечаток на эти проблемы. Сотрудники УИС работают в замкнутой, агрессивной среде,

постоянно находясь в состоянии психологического противоборства. Риски здесь носят не только острый, но и хронический, накопительный характер. Это и угроза физического насилия со стороны осужденных, и постоянное давление криминальной субкультуры, и высокий уровень стресса, ведущий к соматическим заболеваниям [Трифонов, 2023]. Однако система компенсаций в значительной степени ориентирована на модель правоохранительной деятельности «на передовой» (полиция, спецподразделения), где риски более очевидны и связаны с конкретными инцидентами. Специфический, «тихий» вред, наносимый службой в УИС, часто остается неучтеным.

Следует также затронуть вопрос о соразмерности компенсаций. Установленные суммы, хотя и могут показаться значительными в абсолютном выражении, редко способны обеспечить долгосрочное благополучие сотрудника, ставшего инвалидом, или его семьи в случае его гибели. Они не могут заменить пожизненный доход, покрыть расходы на дорогостоящую реабилитацию, не предусмотренную стандартным полисом ОМС, или обеспечить достойное образование детям [Diachenko, 2022]. Компенсация в ее нынешнем виде — это, по сути, единовременная выплата, которая решает сиюминутные финансовые проблемы, но не создает долгосрочной стратегии поддержки.

В этом контексте само понятие «компенсация» нуждается в переосмыслинении. Происходя от латинского *compensare* («уравновешивать», «возмещать»), оно предполагает попытку восстановить некий исходный баланс. Но когда речь идет о жизни и здоровье, полное восстановление (*restitutio in integrum*) невозможно в принципе. Следовательно, целью института компенсации должно быть не иллюзорное «возмещение», а создание для пострадавшего сотрудника и его семьи условий для максимально возможной полноценной жизни в новых обстоятельствах [Косыгина, Давыденко, 2023]. Это подразумевает переход от модели единовременных выплат к комплексной системе поддержки.

Такая система могла бы включать не только денежные выплаты, но и другие формы помощи: пожизненное медицинское сопровождение по расширенной программе, психологическую и психотерапевтическую помощь для всей семьи, образовательные гранты для детей, содействие в переобучении и трудоустройстве на гражданские специальности, если сотрудник больше не может продолжать службу. Подобный подход смещает акцент с «оценки ущерба» на «инвестиции в будущее» человека, который пострадал, защищая интересы общества.

С социологической точки зрения, существующая система порождает аномию и цинизм в профессиональной среде. Сотрудники видят разрыв между патриотической риторикой о долге и чести и формальным, равнодушным подходом государства к их судьбе в случае беды. Это подрывает мотивацию, лояльность и веру в социальную справедливость, что в конечном счете оказывается на качестве выполнения ими своих служебных обязанностей. Чувство незащищенности и оставленности является одним из ключевых факторов профессионального выгорания и оттока кадров из правоохранительной системы [Мансурова, Четвертакова, 2024].

Таким образом, анализ института компенсации выводит нас на фундаментальные вопросы о природе отношений между государством и его гражданином, облеченный властью. Является ли сотрудник лишь функцией, «винтиком» в государственной машине, который в случае «поломки» можно заменить, выплатив его стоимость согласно прейскуранту? Или же он является ценностью сам по себе, и государство несет перед ним не только юридическую, но и моральную ответственность? Ответ на этот вопрос определяет не только эффективность системы социальной защиты, но и нравственное здоровье самого государства.

Заключение

Проведенный анализ показывает, что современная реализация института компенсации в отношении сотрудников УИС и других правоохранительных органов, несмотря на свою нормативную урегулированность, страдает от фундаментальных недостатков философского и социологического порядка. Она построена на принципах юридического позитивизма и бюрократического редукционизма, которые сводят сложнейшие экзистенциальные проблемы утраты здоровья, трудоспособности и самой жизни к формализованной процедуре расчета и выплаты денежных сумм. Такой подход игнорирует невосполнимый характер вреда, обесценивает субъективный опыт страдания и не учитывает долгосрочные последствия травмы для личности сотрудника и его семьи. Система в ее нынешнем виде не столько восстанавливает социальную справедливость, сколько симулирует ее, подменяя подлинную заботу и признание жертвенности финансовой транзакцией, что порождает у сотрудников чувство отчуждения и цинизма.

Для преодоления сложившейся ситуации необходим переход от узкоутилитарной модели «возмещения ущерба» к комплексной, гуманистической парадигме «социальной поддержки и реабилитации». Это предполагает не просто пересмотр размеров выплат, но и кардинальное изменение самой философии института. Компенсация должна рассматриваться не как конечная цель, а как один из элементов целостной системы, включающей в себя пожизненное медицинское и психологическое сопровождение, программы социальной и профессиональной реинтеграции, образовательные льготы для детей и реальные меры по увековечению памяти погибших. Конечной целью такой реформы должно стать не формальное исполнение буквы закона, а утверждение на практике принципа моральной ответственности государства перед теми, кто посвятил свою жизнь защите общества, тем самым укрепив основы общественного договора и повысив престиж государственной службы.

Библиография

1. Барабанов Н. О., Вяткин А. П. Физическая подготовка сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации к действиям в особых условиях // Вестник Рязанского филиала Московского университета МВД России. 2023. № 17. С. 270-273.
2. Белик В. Н., Искра М.А. К вопросу реализации права на компенсацию за нарушение условий содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых и условий содержания осуждённых в исправительных учреждениях // Уголовно-исполнительное право. 2021. Т. 16. № 2. С. 160-165.
3. Беляков А. Ю. Профилактика преступлений против сотрудников правоохранительных органов // Вестник Рязанского филиала Московского университета МВД России. 2020. № 14. С. 9-11.
4. Газизянов Т. А., Шакирова Л. Ж. Психологический аспект совершения преступлений сотрудниками ОВД // Социально-гуманитарное обозрение. 2024. № 1. С. 72-75.
5. Diachenko O. O. Administrative and legal aspects of social protection of police officers // Прикарпатський юридичний вісник. 2022. № 6. С. 93-96.
6. Короткова М. В. Судебная практика по делам о компенсации юридическим лицам причинённого им репутационного вреда // Правовое регулирование экономической деятельности. ПРЭД. 2023. № 3. С. 107-110.
7. Косыгина С. В., Давыденко Д. А. Психологическое обеспечение сотрудников силовых структур как важный аспект их профессиональной деятельности // Социально-гуманитарное обозрение. 2023. № 2. С. 42-45.
8. Ленский В. М., Таракин Н. В., Ивахин И. А. Правовые проблемы применения мер административного принуждения со стороны сотрудников органов внутренних дел // Вестник Рязанского филиала Московского университета МВД России. 2022. № 16. С. 125-129.
9. Лысенко Е. С. Особенности управления органами внутренних дел в условиях неполного кадрового состава // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2020. № 1. С. 364-367.
10. Мансурова З. Р., Четвертакова К. В. Психологическое сопровождение защищаемых лиц при осуществлении

- государственной защиты // Социально-гуманитарное обозрение. 2024. № 1. С. 68-71.
11. Масленников Е. Е. Высокий уровень морально-психологического состояния — основа результативного выполнения служебных задач работниками правоохранительных органов Российской Федерации // Вестник Рязанского филиала Московского университета МВД России. 2021. № 15. С. 351-352.
12. Новоселов С. А. Предупреждение преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации, как направление административной деятельности полиции // Вестник Рязанского филиала Московского университета МВД России. 2022. № 16. С. 176-181.
13. Павлов С. И., Баранов Н. О. Проблемы физической подготовки сотрудников органов внутренних дел // Вестник Рязанского филиала Московского университета МВД России. 2021. № 15. С. 228-230.
14. Станкин А. Н. К вопросу о возмещении ущерба, причинённого правомерными действиями сотрудников правоохранительных органов // Учёные записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2023. № 4 (88). С. 111-114.
15. Трифонов А. Е. О праве на компенсацию за нарушение условий содержания под стражей, содержания в исправительном учреждении // Вопросы российской юстиции. 2023. № 23. С. 451-457.

Implementation of the Compensation Institute for Penitentiary System and Other Law Enforcement Agency Employees

Manvel A. Engibaryan

PhD in Law, Associate Professor,
Academy of Law and Management
of the Federal Penitentiary Service of Russia,
390036, 1, Sennaya str., Ryazan, Russian Federation;
e-mail: manchoarm@mail.ru

Abstract

The research is aimed at a comprehensive analysis of the implementation of the compensation institute for employees of the penitentiary system and other law enforcement agencies, with an emphasis on the gap between legal legality and ethical legitimacy of compensation practices; the goal of the work is to identify the normative, institutional, and sociocultural factors determining the scope, structure, and perception of compensatory mechanisms, and to propose a model of humanistically oriented support that strengthens trust in the state and the prestige of service. The methodological basis includes hermeneutic analysis of federal laws, by-laws, and departmental instructions, examination of court decisions on disputes regarding the assignment and payment of compensation, discourse analysis of media and academic texts, as well as elements of comparative legal juxtaposition with foreign approaches; the empirical base covers normative arrays, military medical examination and law enforcement practice, public reports, and cases. The results demonstrate a predominance of a positivist-bureaucratic model with fixed insured events and amounts, reductionism of harm criteria, institutional barriers to recognizing non-physical damage (PTSD, moral injury, burnout), the phenomenon of secondary victimization in evidentiary procedures, and the depersonalized language of acts that diminishes the value of service; a disproportion between lump-sum payments and the long-term needs of victims and their families, as well as insufficient realization of the restorative, preventive, and educational functions, are established. The discussion substantiates a transition from a narrowly compensatory paradigm to a comprehensive support system: lifelong extended medical-psychological support, educational measures for family members, professional reintegration and retraining, standardization of

reasoning in judicial decisions and detailing criteria for assessing non-material harm, introduction of reference ranges for case categories, and increased transparency of procedures. The practical significance is expressed in the development of guidelines for law enforcement and metrics for support quality (timeliness, coverage, satisfaction, reintegration), which can reduce staff turnover and improve the moral-psychological climate; limitations concern the heterogeneity of sources, case selection, and the need for longitudinal verification; the novelty lies in the explication of hidden axiological premises of norms, operationalization of non-financial dimensions of compensation, and the design of a conceptual matrix "norm – procedure – experience" for linking legal constructs with individual recovery trajectories and organizational effects.

For citation

Engibaryan M.A. (2025) Realizatsiya instituta kompensatsii v otnoshenii sotrudnikov UIS i drugikh pravookhranitel'nykh organov [Implementation of the Compensation Institute for Penitentiary System and Other Law Enforcement Agency Employees]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (12A), pp. 24-32. DOI: 10.34670/AR.2026.94.20.004

Keywords

Compensation institute, penitentiary system, law enforcement agencies, moral harm, secondary victimization, social protection, normative regulation.

References

1. Baranov, N. O., & Viatkin, A. P. (2023). Fizicheskaiia podgotovka sotrudnikov organov vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii k deistviiam v osobykh usloviakh [Physical training of internal affairs officers of the Russian Federation for actions in special conditions]. *Vestnik Riazanskogo filiala Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, (17), 270–273.
2. Belik, V. N., & Iskra, M.A. (2021). K voprosu realizatsii prava na kompensatsii za narushenie usloviia soderzhaniia pod strazhei podozrevaemykh i obvinaemykh i usloviia soderzhaniia osuzhdennykh v ispravitelnykh uchrezhdeniakh [On the issue of realization of the right to compensation for violation of conditions of detention of suspects and accused and conditions of detention of convicts in correctional institutions]. *Ugolovno-ispolnitelnoe pravo*, 16(2), 160–165.
3. Beliakov, A. Iu. (2020). Profilaktika prestuplenii protiv sotrudnikov pravookhranitelnykh organov [Prevention of crimes against law enforcement officers]. *Vestnik Riazanskogo filiala Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, (14), 9–11.
4. Diachenko, O. O. (2022). Administrative and legal aspects of social protection of police officers. *Prykarpatskyi yurydychnyi visnyk*, (6), 93–96.
5. Gazizianov, T. A., & Shakirova, L. Zh. (2024). Psichologicheskii aspekt soversheniiia prestuplenii sotrudnikami OVD [Psychological aspect of crimes committed by police officers]. *Sotsialno-gumanitarnoe obozrenie*, (1), 72–75.
6. Korotkova, M. V. (2023). Sudebnaia praktika po delam o kompensatsii iuridicheskim litsam prichinennogo im reputatsionnogo vreda [Judicial practice on cases of compensation for reputational harm caused to legal entities]. *Pravovoe regulirovanie ekonomicheskoi deiatelnosti*. PRED, (3), 107–110.
7. Kosygina, S. V., & Davydenko, D. A. (2023). Psichologicheskoe obespechenie sotrudnikov silovykh struktur kak vazhnyi aspekt ikh professionalnoi deiatelnosti [Psychological support for law enforcement officers as an important aspect of their professional activity]. *Sotsialno-gumanitarnoe obozrenie*, (2), 42–45.
8. Lenskii, V. M., Taraskin, N. V., & Ivakhin, I. A. (2022). Pravovye problemy primeneniia mer administrativnogo prinuzhdeniia so storony sotrudnikov organov vnutrennikh del [Legal problems of application of administrative coercion measures by internal affairs officers]. *Vestnik Riazanskogo filiala Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, (16), 125–129.
9. Lysenko, E. S. (2020). Osobennosti upravleniiia organami vnutrennikh del v usloviakh nepolnogo kadrovogo sostava [Features of management of internal affairs bodies under conditions of incomplete staffing]. *Aktualnye problemy gosudarstva i obshchestva v oblasti obespecheniiia prav i svobod cheloveka i grazhdanina*, (1), 364–367.
10. Mansurova, Z. R., & Chetvertakova, K. V. (2024). Psichologicheskoe soprovozhdenie zashchishchaemykh lits pri osushchestvlenii gosudarstvennoi zashchity [Psychological support of protected persons during state protection]. *Sotsialno-gumanitarnoe obozrenie*, (1), 68–71.
11. Maslennikov, E. E. (2021). Vysokii uroven moralno-psichologicheskogo sostoianiiia – osnova rezulativnogo

- vypolneniia sluzhebnykh zadach rabotnikami pravookhranitelnykh organov Rossiiskoi Federatsii [High level of moral and psychological state – the basis for effective performance of official tasks by law enforcement officers of the Russian Federation]. *Vestnik Riazanskogo filiala Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, (15), 351–352.
12. Novoselov, S. A. (2022). Preduprezhdenie prestuplenii, sovershaemykh sotrudnikami organov vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii, kak napravlenie administrativnoi deiatelnosti politsii [Prevention of crimes committed by internal affairs officers of the Russian Federation as a direction of police administrative activity]. *Vestnik Riazanskogo filiala Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, (16), 176–181.
13. Pavlov, S. I., & Baranov, N. O. (2021). Problemy fizicheskoi podgotovki sotrudnikov organov vnutrennikh del [Problems of physical training of internal affairs officers]. *Vestnik Riazanskogo filiala Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, (15), 228–230.
14. Stankin, A. N. (2023). K voprosu o vozmesshchenii ushcherba, prichinennogo pravovernymi deistviiami sotrudnikov pravookhranitelnykh organov [On compensation for damage caused by lawful actions of law enforcement officers]. *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo imeni V. B. Bobkova filiala Rossiiskoi tamozhennoi akademii*, (4), 111–114.
15. Trifonov, A. E. (2023). O prave na kompensatsiiu za narushenie usloviy soderzhaniia pod strazhei, soderzhaniia v ispravitelnom uchrezhdenii [On the right to compensation for violation of conditions of detention in custody, detention in a correctional institution]. *Voprosy rossiiskoi iustitsii*, (23), 451–457.